

— Мочоу, — Чи Юэ, сдерживая гнев, закрыл глаза, его дыхание всё ещё было тяжёлым, — ты всё же должна сказать мне, почему ты так хочешь спасти эту девушку?

— Потому что сейчас она, как и я, без отца, без матери, без дома, и если она, как и я, потеряет свою силу... — Янь Були осторожно ответил, — ...я просто не хочу видеть больше таких, как я.

— И это всё? — Внезапно он горько усмехнулся. — Почему нынешняя ты так мне незнакома? Первый убийца Врат Преисподней, Цзян Мочоу, когда у неё появилось сострадание?

Услышав это, Янь Були напрягся, прикусив губу, сказал:

— Возможно, лидер никогда не знал Цзян Мочоу...

Его лицо застыло, зрачки сузились, как будто два озера мгновенно высохли. После долгого молчания Чи Юэ наконец хрипло произнёс:

— Да, столько лет я никогда не пытался понять тебя.

Он просто считал её своим самым острым мечом, а она привыкла принимать холодные приказы.

Никто не понимал, что Цзян Мочоу — это тоже человек, человек с плотью и кровью, который может плакать и смеяться. У неё тоже должны быть радости и печали, страхи и усталость...

Теперь этот человек наконец вернул себе свою истинную натуру, хоть и не очень приятную, но это всё же счастье.

Неужели я снова должен стереть её характер, чтобы вернуть того холоднокровного убийцу?

— Не торопись, твоя сила не полностью потеряна. — Чи Юэ слегка кашлянул, вздохнул и сказал:

— Когда вернёмся в секту, я помогу тебе разблокировать точки и восстановить внутреннюю силу, до этого не злись без причины.

Янь Були молча посмотрел на него: когда я злюсь не из-за тебя?!

Почувствовав, как эти демонические руки снова тянутся к его боку, Янь Були действительно хотел дать ему пощёчину. Но прежде чем он успел что-то сделать, тот быстро убрал руку.

Кроваво-красная жемчужина размером с яйцо лежала на ладони Чи Юэ, излучая слабое свечение в темноте повозки.

Жемчужина крови феникса.

После некоторого времени лечения травами проблемы с глазами Янь Були исчезли. Но Чи Юэ всё равно настаивал, чтобы он носил её с собой, говоря, что эта жемчужина улучшает кровообращение и укрепляет тело.

Держа жемчужину в руках, Чи Юэ, прислонившись к стене повозки, закрыл глаза и начал медитировать.

Он всегда подавлял в себе яд иньского огня, но после битвы с тремя мечниками и удара в грудь от этой женщины, он больше не мог сдерживать токсины.

К тому же, в этот момент начался откат техники Нерождения и неуничтожимости, его внутренности горели, как будто в них вылили кипящее масло, а в глубине сердечных каналов, казалось, тысячи муравьев грызли его изнутри. Обычный человек уже бы лежал на земле и кричал.

Но у Чи Юэ не было ни отца, ни матери, и он не знал, что такое слёзы. Он только стиснул зубы, заставив обратный поток ци вернуться в дантянь, и медленно вытеснял яд из лёгких и каналов.

Янь Були медленно сел, украдкой наблюдая за медитирующим мужчиной. Видя, как его глаза закрыты, а губы почернели, он внутренне обрадовался, искренне молясь, чтобы этот тип сбился с пути.

Вскоре на лбу Чи Юэ появились капли пота, как утренняя роса. Одна за другой они скатывались по его переносице, медленно падая в пыль.

Когда упала семнадцатая капля, его ресницы слегка дрогнули.

Чи Юэ открыл глаза и глубоко вздохнул. Разжав руки, он увидел, что драгоценная жемчужина стала тёмно-фиолетовой, потеряв свой блеск.

— Жаль... — Он вытер пот и с сожалением посмотрел на жемчужину, задумчиво сказал:

— Может, покрасить её в красный и вернуть старику из Нанья?

Янь Були: ...Почему бы не намазать куриной кровью?

Охранники наконец увидели, как их лидер и его заместитель выходят из повозки, и все возбуждённо устремили на них восхищённые взгляды.

Ху Чэдань, с дырявым ботинком, подбежал вперёд, лстя с лёгкостью:

— Лидер велик, первый защитник могуч, я преклоняюсь!

Чи Юэ, Янь Були: ...

— Разберите повозку, поедем верхом.

— Есть!

Две лошади, наконец освободившись от тяжести, встали на ноги...

Но Янь Були был не рад.

— Лидер, я умею ездить верхом.

Сзади раздалось равнодушное «ага».

Он обернулся:

— Тогда почему мы должны ехать вместе?

Чи Юэ натянул поводья, не собираясь отпускать его, и спросил:

— Ты всё ещё хочешь, чтобы эта девушка жила?

— Подло! — Янь Були взглянул на Юэ Чжо, которую человек в чёрном вёз на другой лошади, и не смог сдержаться.

— Бесстыдно!

— Развратно!

Чи Юэ уверенно сидел в седле, обхватив рукой талию человека перед собой, резко притянул его к себе, и белоодетый красавец оказался плотно прижат к его груди.

Внезапно почувствовав что-то горячее и твёрдое через одежду, Янь Були напрягся, его «хризантема» сжалась.

— Если не успокоишься, я закончу то, что начал. — Кто-то угрожал своим «оружием».

Янь Були чуть не заплакал:

— Старый развратник, ты подумал о чувствах лошади?

Чи Юэ, кусая его за ухо, тихо засмеялся:

— Ничего, когда вернёмся, я убью её, чтобы не болтала.

Лошадь номер один с укором оглянулась на них.

Обняв человека в своих объятиях, Чи Юэ хлестнул кнутом:

— Вперёд!

Лошадь под ним рванула, как молния, её грива развевалась на ветру, унося две фигуры — чёрную и белую — через бурлящий мир к далёким зелёным горам.

Охранники, ошеломлённые, увидели, как ещё одна лошадь промчалась мимо. Голос Ху Чэданя, дрожащий от тряски, разнёсся в воздухе:

— Лидер... вы... не туда... поехали!

Проскакав полдня, группа Врат Преисподней наконец достигла входа в Долину Лазурных Глубин. Чи Юэ остановил лошадь, потряс того, кто уснул у него на груди, и мягко сказал:

— Проснись.

Янь Були сонно поднялся, оглядевшись. Он увидел, как одинокий гусь летит в осеннее небо, тысячи цветов покрывают долину. Зелёные горы окружали их, среди которых виднелись здания и павильоны, словно восточный рай. Над лазурным небом плыли тучи, ветер гнал их, как пахарь, словно это был мир за пределами земли.

Это было сердце Врат Преисподней?

Янь Були думал, что такой демон, как Чи Юэ, должен жить в мрачных пещерах, где никогда не видно солнца...

Войдя в Долину Лазурных Глубин, они увидели огромные чёрные ворота, на которых древние иероглифы «Врата Преисподней» были почти стёрты временем. Одинокий старый акация стоял в осеннем ветре, молчаливо протягивая свои голые ветви, оставляя тень на каменной дороге, уходящей в облака.

Это были Врата Преисподней, где любой, кто войдёт без разрешения, умрёт.

— Мы приветствуем возвращение лидера и первого защитника! — Два ряда учеников в серых одеждах за воротами одновременно поклонились, их голоса гремели в небе.

Среди этих приветствий, казалось, кто-то шептал на ухо:

— Мочоу, мы дома.

Ты не ребёнок без дома, это красивое и устрашающее место всегда было твоим домом...

Янь Були горько усмехнулся.

Его дом был в тысячах ли от Восточной столицы, в доме Янь. Красные ворота, белые стены, чёрные черепицы. У входа всегда стояли два каменных льва, зимой на их открытых ртах образовывались прозрачные сосульки, и в детстве он перенял их привычку пускать слюни.

Во дворе росла высокая магнолия, весной её серебряные цветы напоминали снег, а аромат наполнял весь сад.

А ещё та пара ласточек под крышей, которые много лет любили друг друга, но не могли завести детей, не знаю, есть ли у них хорошие новости в этом году...

Стоя у Врат Преисподней, Янь Були смотрел на каменную дорогу, уходящую в облака, словно ведущую в небеса, на профиль мужчины, очерченный закатом, смутно улыбающегося, как демон или бог, и чувствовал, будто находится в другом мире.

Чи Юэ обернулся и, увидев, что белоодетая женщина всё ещё стоит на месте, махнул рукой:

— Чэдань, сначала отведи мисс Юэ в Башню с видом на родные края. Я и первый защитник вернёмся в главный зал, вам не нужно следовать за нами.

— Есть.

Янь Були очнулся, взглянул на золотой дворец среди зелени и шагнул на каменные ступени, следуя за чёрной, как чернила, фигурой, медленно идя вглубь облачной земли.

<http://bllate.org/book/15303/1352349>